УТВЕРЖДАЮ
Начальник
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
генерал-лейтенант полиции

И.А. Калиниченко

«3» 09 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» на диссертацию Платонова Валентина Васильевича на тему «Теоретико-правовая модель электронных доказательств в уголовном судопроизводстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования в современных общественно-политических и экономических условиях сомнения не вызывает.

Использование электронных технологий как способа, а виртуальной среды как места совершения преступлений, появление следов преступлений в цифровой среде приводит к тому, что следователю, дознавателю, суду все чаще приходится обращаться к сведениям в электронной форме для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Потребность в придании таким сведениям доказательственного значения повышает требования к процессуальным правилам их обнаружения, получения, закрепления, обеспечения сохранности, проверки в уголовном судопроизводстве. Следует учитывать и то обстоятельство, что использование электронных сведений в процессе доказывания по уголовному делу сопряжено с рисками незаконного ограничения конституционных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В таких условиях необходимо создавать гарантии взаимообеспечения интересов правосудия и охраны прав, законных интересов личности. Правоприменительная практика в таких условиях испытывает объективные трудности, связанные с отсутствием единых правил фиксации в уголовном процессе электронной переписки, файлов, аудио- и видеозаписи, извлеченных из приложений мобильных устройств, возможностью быстрого видоизменения, исчезновения электронных данных, являющихся носителями доказательственной информации по уголовным

делам, неопределенностью правовой природы электронного доказательства и др.

Автор во введении диссертации верно отмечает, что «... несмотря на возрастающую роль электронных доказательств в современном уголовном судопроизводстве, процесс уголовно-процессуального доказывания имеющих значение для уголовного дела обстоятельств с использованием указанных доказательств сопровождается рядом проблем правоприменительного характера, снижающих эффективность уголовного процесса ...» (стр. 5 диссертации) и далее совершенно точно концептуализирует эти проблемы.

Разработка научно обоснованных подходов к понятию электронных доказательств, правил их собирания, проверки и оценки, как представляется, позволили не только восполнить существующие пробелы правового регулирования, но и выстроить теоретическую и методическую основу для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и оптимизации практики его реализации при работе со сведениями в электронной форме.

Указанные обстоятельства обусловливают необходимость научного анализа обозначенной темы, в связи с этим нельзя отрицать актуальность представленной к защите диссертации.

После ознакомления с текстом работы можно утверждать, что диссертация В.В. Платонова в полной мере **по структуре и содержанию соответствует выбранной тематике и паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки**, поставленная диссертантом **цель исследования**, которая состояла в разработке теоретических положений использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, а также обосновании предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменения в обозначенной сфере (стр. 8 диссертации), и **задачи**, обозначенные на стр. 8 диссертации, были достигнуты.

Достижение поставленной **цели** и решение **задач** обеспечивается правильно выстроенной **структурой диссертации.**

В первой главе «Теоретико-правовые основы электронных доказательств в уголовном судопроизводстве» автор анализирует сущность электронных доказательств, верно обозначает их отличительные свойства от доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, предпринимает попытку определить их критерии, а также исследует зарубежный опыт использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, определяет перспективы его заимствования, что само по себе ценно (стр. 73-102 диссертации).

Во второй главе работы «Обеспечение юридической силы электронных доказательств в ходе предварительного расследования» автор достаточно смело и на высоком научном уровне выявляет проблемы правового регулирования и особенности процессуального порядка собирания электронных доказательств, а также их проверки и оценки в ходе предварительного расследования.

В третьей главе «Осуществление судом проверки и оценки электронных доказательств по уголовным делам» автор раскрывает проблемы современной практики проверки и оценки электронных доказательств в ходе судебного производства, предлагает пути их решения.

В результате ознакомления с диссертационным исследованием В.В. Платонова не остается сомнений, что **научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обладают высокой степенью обоснованности, достоверности и научной новизны.**

Автор аргументировано выявляет сущность электронных доказательств и верно отмечает: «… раскрывая сущность электронного доказательства, следует уточнить, что электронная доказательственная информация обладает отличительными признаками, которые не свойственны ни вещественным доказательствам, ни иным документам, посредством которых устанавливаются фактические обстоятельства совершенного преступления. При отнесении электронных сведений к вещественным доказательствам акцент при оценке первого делается на материальный носитель (устройство, накопитель), тогда как доказательственное значение чаще имеет не сам предмет (материальный носитель), а сведения, которые могут быть отделены от носителя, многократно воспроизведены и перенесены без видимых изменений …» (стр. 32 диссертации), а также совершенно точно выделяет их особые отличительные свойства (стр. 35-36 диссертации).

Автор поддерживает научную дискуссию, уместно и аргументировано соглашается и оппонирует исследователям по вопросам о понятии электронных доказательств (стр. 27-32 диссертации), критериев допустимости электронных доказательств (стр. 48-50 диссертации), собирания доказательств (стр. 103-105 диссертации), а также особенностей работы с электронными доказательствами (стр. 106-107 диссертации).

Автор обеспечивает приращение научного знания по вопросам понимания категории «электронные доказательства» и её сущности (положения на защиту №2 и №3), факторов, проверки и оценки электронных доказательств (положения на защиту №6 и №7), а также процессуальных гарантий использования электронных доказательств в ходе судебного производства (положение на защиту №8).

Таким образом, **решения и выводы автора аргументированы и имеют научную новизну по сравнению с другими известными выводами и решениями.**

Автором выявляются закономерности, высказываются тезисы, представляющие **исследовательскую и научную ценность.**

Так, следует поддержать автора в его позиции о том, что «… доказательственное значение электронных сведений не возникает автоматически, поскольку следователь обязан процессуальным путем проверить источник их происхождения, условия формирования, неизменность таких сведений …» (стр. 37 диссертации).

Нельзя не поддержать совершенно точный тезис автора о том, что «… участие специалиста при производстве следственных действий, связанных

с изъятием электронных носителей информации и получением электронных сведений, должно рассматриваться не как дополнительное, необязательное процессуальное средство собирания электронных доказательств, а как важнейшая процессуальная гарантия в тех случаях, когда производство соответствующего действия сопряжено с повышенной технической сложностью получения электронных сведений, риском изменения электронной информации либо вероятностью существенного ограничения прав личности. Вместе с тем обязательность участия специалиста не должна распространяться на все без исключения случаи обращения с электронными носителями …» (стр. 119-120 диссертации).

Представляет научную и практическую ценность с точки зрения проведения дальнейших исследований в данной сфере выделение автором пяти основных способов собирания электронных сведений (стр. 107-108 диссертации), а также аргументированный тезис автора о том, что важно различать получаемые результаты: установление технического источника (устройство, аккаунт, сервер, IP-адрес) и установление субъекта-источника (конкретное лицо, осуществившее создание, отправку, размещение электронной информации) (стр. 110 диссертации).

Исследовательский и практический интерес представляют некоторые предложения автора по совершенствованию законодательства (стр. 218-219 диссертации), методические рекомендации по порядку закрепления следователем, дознавателем электронных доказательств в ходе предварительного расследования (стр. 253-257 диссертации), а также таблица соотношения действий суда и рисков признания доказательств недопустимыми (стр. 251-252 диссертации).

Этот перечень может быть продолжен, приведены лишь некоторые из выводов для демонстрации значимости, новизны и ценности всего исследования.

Теоретическая значимость диссертации, с учетом изложенного, не вызывает сомнений, и заключается в том, что исследование способствует преодолению проблемы понимания места электронных доказательств в теории уголовно-процессуальных доказательств. Выводы диссертации развивают учение о доказательствах и доказывании, конкретизируют доктринальные положения о собирании, проверке и оценке цифровых доказательств.

Практическая значимость исследования состоит в том, что диссертантом предложен ряд научно-практических решений, позволяющих совершенствовать нормативно-правовую базу по вопросам уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровизации общественных отношений, а также в разработке методических рекомендаций по порядку закрепления электронных доказательств в уголовном судопроизводстве. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в образовательной деятельности высших юридических учебных заведений, а также могут оказаться востребованными при подготовке научно-практических комментариев законодательства, методических указаний и рекомендаций, в том числе адресованных дознавателям и следователям, судьям.

Обозначенные выше и изложенные в тексте диссертации положения, выводы и рекомендации, а равно используемая для их обоснования аргументация представляют научный интерес и могут быть расценены как **личный вклад автора в науку уголовного процесса.**

Все выводы и рекомендации диссертанта основаны на применении **надежной методологии исследования**. Автором использован комплексный подход к исследованию проблемы цифровых доказательств. В исследовании на основе диалектического метода познания умело сочетается применение общенаучных и частнонаучных методов (стр. 9-10 диссертации). Именно это вместе с репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала, достаточным количеством использованных нормативных источников и научных публикаций обеспечивает **достоверность** результатов диссертационного исследования.

Исследование автора прошло достаточную **апробацию** в виде докладов на всероссийских и международных конференциях, а также публикации результатов в изданиях, рекомендованных и включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям, соответствующим им отраслям науки. **Количество публикаций,** в которых излагаются основные научные результаты диссертации, в рецензируемых изданиях соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, что демонстрирует не только апробацию материала, но и вклад автора в развитие научной мысли.

Все отмеченные выше достоинства свидетельствуют о самостоятельном характере и высоком теоретическом уровне представленного В.В. Платоновым диссертационного исследования.

Автореферат диссертации отражает основные идеи и выводы проведенного исследования, подтверждает вклад соискателя в разработку избранной темы, свидетельствует о высокой степени новизны и значимости результатов проведенных автором исследований.

Диссертация соответствует требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093 (в последней редакции), к оформлению диссертаций (п. 30).

Диссертация В.В. Платонова представляет **собой самостоятельное, творческое, логически завершенное монографическое исследование, посвященное одной из актуальных проблем уголовного процесса.** В то же время диссертация **не лишена дискуссионных и спорных положений, которые не влияют на общий положительный вывод об исследовании:**

1. В положении на защиту №4 диссертант выделяет «… специальные критерии допустимости …» электронных доказательств (стр. 13 диссертации),

а на страницах 50-68 диссертации стремится обосновать существование этих критериев, разделяя их на три группы: «… правовые, технические и регламентационные …» (стр. 50 диссертации).

Характеризуя правовые критерии, автор обращает внимание на то, что «… нарушение закона может выражаться в нескольких формах …» (стр. 53 диссертации), одной из таких форм, по справедливому мнению автора, является «… ненадлежащее процессуальное оформление, лишающее сторону защиты возможности проверить происхождение, полноту и неизменность электронных сведений.» (стр. 53 диссертации).

В то же время, перечисляя критерии, относящиеся к группе технических, автор называет «… целостность (неизменность) электронных сведений …» (стр. 60 диссертации), «… верифицируемость электронного доказательства» (стр. 62 диссертации), которую автор связывает с проверкой «… надежности источника электронных сведений, их целостность и соответствие исходному состоянию» (стр. 63 диссертации), а также «… проверкой достоверности …» (стр. 65 диссертации).

Характеризуя регламентационные критерии, автор указывает на то, что «Одним из ключевых условий допустимости электронных доказательств выступает непрерывность документальной фиксации порядка их изъятия, передачи, хранения и исследования. Любое нарушение такой фиксации создает обоснованные сомнения в неизменности электронного носителя информации и содержащейся на нем информации, поскольку позволяет стороне защиты ставить вопрос о потенциальной подмене, изменении либо ином вмешательстве в электронные данные.» (стр. 69 диссертации).

Таким образом, автор в разных критериях допустимости фактически пишет об одних и тех же составляющих, связанных с надлежащим процессуальным оформлением и соответствующим техническим описанием производимых действий в процессуальных документах.

Представляется, что правовые, технические, организационные и иные критерии достоверности применительно к электронным доказательствам находятся в диалектической взаимосвязи в силу природы таких доказательств (которую автор филигранно продемонстрировал в соответствующем определении на стр. 12-13 диссертации, положение №2), и любые попытки разорвать эту связь не имеют перспективы, а также ставят под сомнение самостоятельное методологическое значение предложенной классификации.

Кроме того, выделение и обоснование регламентационной группы критериев выглядит неубедительно (стр. 65-72 диссертации), все названные автором критерии укладываются в правовые или технические, в связи с чем целесообразность их выделения требует дополнительного обоснования в ходе публичной защиты.

2. В положении на защиту №6 (стр. 14-15 диссертации) автор обозначает средства, которые, по его мнению, позволят нивелировать факторы, препятствующие «… всесторонней и полной проверке электронных уголовно-процессуальных доказательств в ходе предварительного расследования …»

(стр. 14 диссертации). Представляется, что автор преувеличивает возможности некоторых предлагаемых средств.

Так, использование «... единой формы запроса следователем, дознавателем в адрес операторов связи, провайдеров, владельцев интернет-сервисов, предусматривающей общие параметры и объем детализации запрашиваемых электронных сведений, определяемого субъектом расследования» (стр. 15 диссертации) способно привести к избыточной формализации деятельности соответствующих должностных лиц, а также создаст условия, когда в единой форме не будет требуемых реквизитов, которые в силу скорости изменений цифровых технологий не были учтены.

В свою очередь правило об использовании копии электронной информации только в исключительных случаях (стр. 15 диссертации), поскольку производные формы электронных сведений не воспроизводят в полном объеме свойства указанных сведений, включая метаданные, сведения о времени их создания и изменения, параметры передачи и иные характеристики, имеющие значение для установления природы происхождения обозначенной информации (стр. 112), – прямо противоречит ряду положений УПК РФ (ч. 4^1 ст. 164, ч. 1 ст. 164^1) и их ориентации на обеспечение стабильности экономических отношений, защиты законной предпринимательской деятельности. Изъятие электронных носителей информации у лиц, осуществляющих законную предпринимательскую деятельность, может привести к приостановлению этой деятельности и допускается только в исключительных случаях, обозначенных в УПК РФ.

3. Исследуя проблему проверки в судебном разбирательстве электронных доказательств, автор отмечает, что в судебном следствии электронные доказательства необоснованно оцениваются по тем же критериям, что и доказательства, имеющие материальное происхождение (стр. 156 диссертации), суды нередко подменяют проверку электронного доказательства формальной констатацией соблюдения процессуального порядка его получения, не исследуя при этом неизменность извлеченной электронной информации, устройства или файла, содержание временных и контекстных параметров электронных сведений (стр. 157 диссертации).

Обозначенные тезисы требуют ответа на ряд вопросов, возникающих к автору работы. Каковы негативные последствия отмеченной судебной практики? Учитывая действие принципа состязательности сторон, обоснованно ли утверждать, что суд первой инстанции в указанных выше случаях допускает нарушения закона при рассмотрении и разрешении уголовных дел, доказательства по которым имеют электронное происхождение?

4. В положении на защиту №9 автор предлагает ряд мер, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, которые вызывают сомнения в их обоснованности и целесообразности.

4.1. Так, автор предлагает установление «...порядка предоставления по запросу следователя, дознавателя электронных данных лицом, осуществляющим их хранение или обработку (ст. 186.2 УПК РФ);» (стр. 16 диссертации), что обосновывает анализом зарубежного опыта (стр. 96-97

диссертации). Между тем, в приложении к диссертации на стр. 227-228 в предлагаемой редакции статьи описана классическая процедура запроса, возможность направления которого предусмотрена ч. 4 ст. 21 УПК РФ. В интерпретации автора эта процедура подробно детализирована, однако, как представляется, такое предложение лишь приведет к неоправданной формализации данного процессуального действия, создаст избыточные процессуальные барьеры, которые могут привести к отказу в предоставлении информации уполномоченным органам и должностным лицам, осуществляющим производство по делу, затягиванию срока получения информации (риски её быстрой утраты автор осознает на стр. 113 диссертации) и всего предварительного расследования.

4.2. Кроме того, в целях нивелирования рисков искажения или уничтожения электронных данных, обнаруженных следователем, дознавателем и имеющих значение для уголовного дела, автор предлагает включить в УПК РФ самостоятельное следственное действие «Безотлагательное сохранение электронных данных» (редакцию соответствующей статьи предлагает на стр. 226-227 диссертации), поскольку существующие процессуальные действия не всегда позволяют без риска утраты, изменения обнаруженных электронных данных изъять последние в процессуально допустимой форме (стр. 113-114 диссертации). Между тем, автор не отражает в тексте работы гарантии законности и обоснованности производства предлагаемого следственного действия, а также возможные последствия для третьих лиц (провайдеров, операторов связи, банковских учреждений и т.д.), не исполнивших обязанность по сохранению электронных данных в порядке, указанном в диссертации, что требует пояснения в ходе публичной защиты.

Полагаем, что соискатель на защите приведет достаточно убедительные аргументы в пользу своего мнения по поводу обозначенных замечаний, которые в основном касаются дискуссионных вопросов теории, а также некоторых изменений в законодательстве и не влияют на общий положительный вывод и положительную оценку диссертационного исследования.

Вывод: диссертация на тему «Теоретико-правовая модель электронных доказательств в уголовном судопроизводстве», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, **соответствует** научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, является самостоятельной, завершенной, творческой, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики, соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Платонов Валентин Васильевич – **заслуживает** присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв ведущей организации подготовлен:

начальником кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», доктором юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность), профессором, заслуженным работником высшей школы Российской Федерации полковником полиции Химичевой Ольгой Викторовной;

заместителем начальника кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», кандидатом юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс) подполковником полиции Панфиловым Павлом Олеговичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя «31» августа 2026 г., протокол № 1.

Начальник кафедры уголовного процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации
полковник полиции
«3» 09 2026 г.

Ольга Викторовна Химичева

ПОДПИСЬ Химичевой О.В.
ЗАВЕРЯЮ
Начальник ОДиР
полковник полиции
Артамонова И.Л.
«3» 09 2026 г.

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование: Федеральное государственное казенное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Сокращенные наименования: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя; МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя.

Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Тел. 8 (495) 336-22-44.

E-mail: support_mosu@mvd.ru

Официальный сайт: https://мосу.мвд.рф